

Линь И лишился всего своего багажа — всё было конфисковано.

Впереди, небрежно волоча за собой его чемодан, шагал старшекурсник, а Линь И, подавляя досаду, плёлся следом.

Вещи пришлось отдать, иначе этот парень пригрозил доставить его прямиком в полицейский участок. При одной мысли о том, как ему придётся под пристальным взглядом полицейских объяснять, зачем он вооружился холодным оружием, Линь И стало так не по себе, что он от нервов, казалось, был готов пальцами ног вырыть в земле тоннель.

Хотя, честно говоря, он уже пережил один приступ смертельного стыда, когда чемодан лопнул прямо у всех на глазах.

Внешне Линь И покорно следовал за старшекурсником, но в голове лихорадочно выстраивал планы. Он размышлял, получится ли у него одним резким ударом в шею вырубить этого типа и вернуть свои вещи.

Другого выхода он не видел — старшекурсник с первого взгляда казался человеком, с которым не договоришься, да и кокетничать, чтобы вызвать жалость, Линь И не умел.

Пока он обдумывал осуществимость этой затеи, старшекурсник внезапно обернулся и посмотрел прямо на него.

Линь И тут же отбросил все мысли и с виноватым видом встретился с ним взглядом.

— Решил? — неожиданно спросил тот.

— А? — переспросил Линь И.

Он надеялся, что его намерения не были написаны у него на лице.

— Долго шли, устал, — старшекурсник лениво прислонился к фонарному столбу, поставив потрёпанный чемодан Линь И у своих ног. — Выкладывай.

Он достал сигарету и прикурил. Алый огонёк вспыхнул и тут же погас.

Линь И понятия не имел, что именно от него требуют, поэтому просто опустил голову.

— Повинную голову меч не сечёт, а за упрямство — спрос строгий. Полицейский участок всего в пятистах метрах, — старшекурсник выпустил струйку дыма и слегка приподнял подбородок.

— Либо рассказываешь мне, зачем тебе нож, либо отправляешься в участок на трое суток.

Выбор несложный, правда, младшенький?

Выбор действительно был несложным.

— Для самообороны, — тихо пробормотал Линь И.

Старшекурсник на мгновение замолчал, а потом спросил:

— Какой у тебя рост?

— А? — Линь И растерялся. — Сто восемьдесят два.

— М-м, — протянул тот. — Самооборона.

— Честное слово, для самообороны...

Старшекурсник прищурился, бросил окурок на землю и растоптал его:

— Стой здесь. Скоро за тобой придут, пойдёшь с ними и будешь слушаться.

— Хорошо, — ответил Линь И.

Про себя он подумал, что согласиться-то согласился, а там видно будет.

Старшекурсник достал телефон:

— Сколько вам ещё? Тут у меня упрямый экземпляр, присылайте двоих.

Линь И промолчал.

Вскоре послышались торопливые шаги. Пришли двое, и старшекурсник снова окинул Линь И взглядом:

— Этот парень сам ищет неприятностей. Следите за ним в оба, если не будет слушаться — везите в участок. Причина? Ношение холодного оружия.

Линь И снова промолчал.

Старшекурсник ушёл — Линь И видел, как тот сел в автобус на остановке.

Остановка называлась Университет неестественных наук.

Оказывается, они уже прибыли. Но вокруг простиралась лишь бескрайняя пустынная местность, и никаких признаков университета не было.

Пришедшие двое отвели его в дешёвую гостиницу, где даже не потребовали предъявить документы.

В комнате стояло несколько двухъярусных кроватей. Линь И вошёл внутрь — комната была забита людьми. Они даже не взглянули на вошедшего, их внимание было приковано к двоим, стоявшим у двери.

Кто-то возмущённо крикнул:

— Старшекурсники, это незаконное удержание!

— Да, с какой стати вы нас здесь закрыли!

— В ваших уведомлениях о зачислении чётко сказано: прибыть в университет после рассвета 29 августа. Сейчас вечер 28-го, до 29-го ещё далеко, — ответил один из старшекурсников под гул недовольных голосов. — В уведомлении не раз подчёркивалось: не приезжайте раньше времени. Похоже, вы совсем не приняли Правила кампуса всерьёз.

Линь И сел на свободную кровать и посмотрел на старшекурсников.

— Правила кампуса — это что, шутка такая?

— Серьёзно, кто вообще воспринимает их всерьёз?

— Ну нарушил я их, и что? Неужели сработает какой-то механизм и убьёт меня?

— Хватит напускать туману. Я только что был у ворот университета, видел там преподавателей, которые встречали прибывших студентов. Если приезжать раньше нельзя, почему они там стоят?

— Ты уверен, что это были преподаватели? — холодно спросил старшекурсник.

В этот момент лампочка в комнате мигнула и погасла, а потом снова зажглась, отчего атмосфера стала ещё более зловещей.

В наступившей тишине старшекурсник добавил:

— Вы не верите, потому что не видели этого своими глазами. Мы спасаем вас в первый и последний раз, только потому, что вы ничего не знаете. Завтра, когда рассветёт, сами поймёте, стоит ли соблюдать правила. Приятных снов.

Он говорил настолько серьёзно, что в комнате стало совсем тихо. Большинство даже не заметили, когда именно двое ушли, — осталось лишь гнетущее чувство страха.

Линь И слушал их шёпот:

— Правда или нет, неужели всё настолько страшно?

— Шутка, наверное...

— Но если честно, в каком ещё университете такие абсурдные правила?

Вокруг послышался шелест брошюр с Правилами кампуса.

— Что за бред... В кампусе только одни ворота, если увидите другие — немедленно оставайтесь на месте и свяжитесь с куратором, ни в коем случае не пытайтесь войти.

— Если, идя по дороге в кампусе, вы случайно провалились в бетон, немедленно снимите обувь и выбирайтесь. Если бетон доходит до бёдер, немедленно звоните ректору и в медпункт...

— Все окна в кампусе заколочены... Что за ерунда, почему это правило обрывается на полуслове?

Они читали вслух одно абсурдное правило за другим, их голоса становились всё тише, пока не умолкли вовсе. Вместе с ними стих и шелест страниц — в тесной комнате стало слышно только напряжённое дыхание.

Линь И внимательно слушал. Поняв, что никто больше не собирается читать вслух, он достал телефон — сети не было. Wi-Fi в гостинице тоже отсутствовал.

Ему хотелось подойти к двери и проверить, действительно ли её заперли снаружи, но в такой странной атмосфере любое его движение привлекало внимание, а разговаривать с кем-то он не хотел.

Социофоб в нём взял верх. Похоже, его план приехать на день раньше провалился.

Оружие отобрали, так что Линь И перестал думать о побеге. Он достал свой плеер, вставил наушники и включил белый шум. Укрывшись с головой, он лёг на узкую койку, пытаясь

смириться с обстоятельствами.

Время быстро перетекло в 29-е число, и ночь в сновидениях сменилась рассветом.

Как только первый луч света пробился сквозь грязное окно, Линь И открыл глаза.

Он смотал наушники и собрался уходить. Его взгляд случайно упал на верхнюю койку напротив, и он увидел там яркое пятно крови.

Кап. Кап. Кап.

Кровь пропитала матрас и закапала на нижнюю койку.

Человек, спавший внизу, почувствовал неладное — капли крови попали ему на лоб. Спросонья он провёл рукой по лицу, почувствовал густую, липкую субстанцию и открыл глаза.

— А-а-а-а-а!

Крик разорвал тишину комнаты.

Линь И слышал, как кричат и в соседних номерах. Этот хор криков разбудил всех: кто-то падал с кроватей, кто-то вторил истошным воплям, кто-то бросился к двери.

Но как бы они ни старались, дверь была наглухо заперта снаружи — казалось, те, кто запер их, твёрдо решили преподать первокурсникам урок. Дверь даже не шелохнулась.

Линь И слушал крики в комнате, где жили одни парни. Семь-восемь человек были до смерти напуганы таким жутким зрелищем — никто из них даже не заметил Линь И, который всё это время хранил молчание в углу.

Спустя долгое время в комнате стало чуть тише. Кто-то дрожащим голосом спросил:

— Он умер? Как... как это возможно?

Другой ответил срывающимся от ужаса тоном:

— Похоже... похоже, они говорили правду.

Погибший был тем самым парнем, который вчера спорил со старшекурсником и хвастался, что видел преподавателей у ворот.

— Даже если он не вошёл в университет, разве считается «ранним прибытием», если просто покрутился у ворот?

— Значит, он погиб такой страшной смертью только потому, что нарушил правила...

Вид у погибшего был настолько ужасающим — нижняя часть тела буквально превратилась в кровавое месиво, — что одного взгляда хватало, чтобы почувствовать тошноту.

— Чёрт, я хочу домой! — не выдержал кто-то и бросился к двери, колотя по ней кулаками. — Выпустите меня, я хочу домой!

Всеобщая паника нарастала, несколько человек начали с разбегу бить в дверь.

Деревянное полотно жалобно затрещало и, не выдержав напора, поддалось.

Линь И спрыгнул с кровати, ощупал карман, убедился, что плеер на месте, и приготовился уходить.

Но стоило ему сделать шаг, как те, кто вырвался первыми, замерли на месте, как вкопанные. Линь И поднял глаза и увидел перед ними человека, который был на полголовы выше его самого.

Тот самый старшекурсник.

Он прислонился к стене, с насмешкой глядя на студентов, которые в панике врезались в дверь.

Рядом кто-то заглянул в комнату и вышел обратно:

— Чжоу-гэ, в этой комнате один труп.

Старшекурсник окинул взглядом застывших студентов:

— Люди погибли, а вы всё ещё не поумнели? Правила разве не говорят о том, что нельзя опаздывать или не приходить вовсе? Все так спешат на тот свет?

Лица студентов мгновенно стали белыми как мел.

Линь И заметил, что старшекурсник выглядит так, будто не спал всю ночь — под глазами залегли тёмные круги. Тот слушал доклады о погибших в каждой комнате, апатично зевая.

Когда с отчётами было покончено, он выпрямился, снова зевнул и сказал:

— Теперь понимаете, что к чему? А теперь — хотите домой к мамочке или пойдёте наконец регистрироваться, решайте сами.

<http://bllate.org/book/20949/2123985>